

Р. А. Саберов

**АВТОХТОННАЯ РЕЛИГИОЗНОСТЬ
И СЛУЖИТЕЛИ КУЛЬТА МАРИ В 1920 – 1930-е ГОДЫ
(по материалам Марийского областного общества краеведения)**

Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС»,
Москва, Россия

Поступила в редакцию 14.09.2024 г.

Принята к публикации 09.03.2025 г.

doi: 10.5922/vestnikhum-2025-1-5

43

Для цитирования: Саберов Р. А. Автохтонная религиозность и служители культа мари в 1920 – 1930-е годы (по материалам Марийского областного общества краеведения) // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. 2025. №1. С. 43 – 51. doi: 10.5922/vestnikhum-2025-1-5.

В настоящее время в среде финно-угорских этносов Среднего Поволжья, в частности у мари, продолжают активные процессы возрождения и передачи автохтонных верований. Ключевую роль в этом играют служители культа, чей жреческий институт развивается уже на протяжении многих столетий. В целях поиска и фиксации новых источников по заданной тематике, обеспечения возможности дальнейшего проведения сравнительно-исторических исследований автор на основе анализа документов Государственного архива Республики Марий Эл (ГАРМЭ) предпринимает попытку определения тенденции развития института жречества марийской традиционной религии и реконструкции общего контекста традиционной религиозности мари, проживавших согласно действующему в рассматриваемый период административному делению на территории Марийской автономной области в 1920 – 1930-е гг. Полученные в ходе исследования результаты дополняют накопленные ранее в этнографической науке сведения, позволяют раскрыть некоторые особенности развития марийской традиционной религии, охарактеризовать ряд ее духовных лиц в первой трети XX в. Изученные материалы позволяют сделать выводы о сохранении в среде мари автохтонных верований и обрядовой практики, даже несмотря на запреты, антирелигиозную и просветительскую работу в Марийском крае. При этом развитие жречества имело и негативные тенденции, которые также рассмотрены в статье.

Ключевые слова: мари, марийская традиционная религия, жречество, архив, Среднее Поволжье, XX в.

Введение

Изучение особенностей развития традиционных верований финно-угорских народов Среднего Поволжья на протяжении уже достаточно длительного периода (начиная с XVIII в.) занимает умы отечественных

исследователей, и надо сказать, что этот интерес не угас до настоящего времени. Особое место в этом периоде занимает XX в. В рамках исследования истории развития марийской традиционной религии (а если быть точнее, института ее жречества) 1920–1930-е гг. выступают своеобразным мостом от первоначальной широкой религиозной свободы до установления запретов на отправление религиозного культа. Несмотря на наличие этнографических исследований, посвященных этому периоду, многие вопросы остаются неразрешенными, а расширение источниковой базы по вопросам этнорелигии мари продолжается.

Цели исследования состоят в выявлении свидетельств о деятельности служителей культа, определении тенденций развития института жречества на основании полученных данных, реконструкции общего контекста традиционной религиозности мари, проживавших согласно действовавшему в рассматриваемый период административному делению на территории Марийской автономной области. В фонде Р-189 «Марийское областное общество краеведения Центрального общества краеведения РСФСР» Государственного архива республики Марий Эл (1926–1937 гг. (38 ед. хр.)) были рассмотрены документы, раскрывающие деятельность общества по изучению марийской традиционной религии в 1920–1930-е гг. (протоколы общих собраний и заседания бюро общества, отчеты об этнографических экспедициях проводимых на территории МАО, исследовательские программы и другие краеведческие материалы).

Актуальность исследования обусловлена потенциальной возможностью проведения дальнейших этнографических сравнительно-исторических исследований по жреческой тематике мари, особенно с учетом того, что сегодня традиционная религия находится на новом витке своего развития, а обрядовые практики и деятельность служителей культа приобретают все большие территориальные масштабы. В России продолжается процесс самоидентификации, самоопределения ряда финно-угорских этносов и, в частности, мари. Такие процессы известны науке как этноренессанс [12]. Итогом поисков национальной и духовной идентичности стало обращение определенной части общества к народным верованиям и обычаям, что также можно охарактеризовать как возвращение к традиционным религиям. В научной среде используются и иные термины, характеризующие религиозные воззрения и обрядность финно-угорских и тюркских этносов, — например, «традиционная вера», «этническая религия», «фолк-религия», а применительно к дореволюционному периоду — «язычество» [15; 17].

Определенную новизну проводимому изысканию придает введение в научных оборот неопубликованных архивных источников по рассматриваемой проблематике.

В советское время наиболее плодотворными периодами в изучении религиозной обрядности и участия в ней служителей культа являются 1920–1930-е и 1960–1980-е гг. Тогда оценка рассматриваемого феномена осуществлялась с позиций научного атеизма, что позволяло детально «препарировать» различные стороны этнорелигий рассматриваемых этносов, в том числе жречество. Комплекс исследований XX в. основывается, как правило, не только на ранних сведениях — исторических

традициях XVIII—XIX вв., — но и на полевых материалах экспедиций. В контексте темы нашего исследования интересны работы таких исследователей, как В. М. Васильев, Н. М. Маторин, И. В. Зыков [4; 7; 11]. В отличие от ученых дореволюционного периода научное сообщество 1930-х гг. в своих трудах все больше акцентирует внимание на служителях культа, рассматривая их преимущественно с позиций классовой и антирелигиозной борьбы.

Особого внимания заслуживает работа В. М. Васильева «Материалы для изучения верований и обрядов народа мари». Основываясь на материалах своих предшественников и собственных полевых исследованиях, автор детально анализирует специфику происхождения и деятельности «духовных лиц» марийского язычества — ворожцов «мужедше», заклинателей «шуведыше», ясновидящих «шичанужшо» и других представителей «знающих» начала XX в. [4].

Выходя за непосредственные хронологические рамки исследования, отметим с целью понимания общей картины, что практика проведения мари жертвоприношений в священных рощах на протяжении всего XX в. практически не прерывалась, даже в период Великой Отечественной войны. Исследователи неоднократно указывают на этот факт (к примеру, Н. С. Попов, Т. И. Алыбина, О. А. Кошкина) [2; 9; 13]. В качестве даты проведения массовых молений мари А. Ф. Ярыгин называет 1944 г. [18, с. 16]. Данная точка зрения разделяется также приверженцами и служителями культа современной религии мари, в частности А. И. Рукавишниковым [14]. Представитель национальной интеллигенции А. М. Бердников в рукописи своей статьи в газету «Марийская правда» указывал на факты совершения коллективных религиозных обрядов в разных районах Марийской АССР в 1944, 1945—1946, 1948—1949, 1951, 1953, 1955, 1957 гг. [3].

В последние десятилетия интерес к материалам Марийского областного общества краеведения со стороны исследователей постепенно возрастает. Деятельность общества и состав архивных материалов фонда в своих работах характеризуют Г. Н. Айплатов и А. А. Иванов [1; 8].

Переходя к изучению вопросов развития института жречества у мари в 1920—1930-е гг., необходимо отметить, что спецификой этнографических описаний и архивных материалов этого периода (содержащих указания на сохранение марийцами традиционных верований, фиксацию хода обрядовых практик) является фрагментарность приводимых сведений или вообще их отсутствие. Например, отмечаются только факты проведения молений в той или иной местности без детализации либо дается описание общих культурных особенностей развития мари. Вместе с тем корпус источников этого периода представляет несомненный интерес для исследования института жречества.

Ценные материалы, характеризующие уровень сохранности традиционных верований мари, суеверий в 1920—1930-х гг. были выявлены в документах фонда Марийского областного общества краеведения Центрального общества краеведения РСФСР, отложившихся в Государственном архиве Республики Марий Эл [5].

Областное общество вело достаточно широкий спектр деятельности — как исследовательской (по сбору сведений по этнографии, истории, экономике и другим вопросам), так и просветительской (организа-

ция лекций). Из поля внимания не выпадали и религиозные вопросы. Большое внимание было уделено анализу развития марийской языческой секты «Кугу-Сорта», что зафиксировано в плане работы общества на 1929/30 г. [5, д. 2, т. 1, л. 98–102].

Например, «Программа по изучению быта деревни и школ» содержит отдел, посвященный вопросам состояния духовного быта мари: «Власть и церковь, моления рощи, кем содержится церковь или моление рощи и содержание служителей культа. Господствующие вероисповедания в деревне. Секты. Народное суеверие: домовые, русалки и т.д. как русских, так и мари, и прочих национальностей. Ворожба и жертвоприношения духам (домовым и т.д.), усмирение тех или других злых духов. Запись заговоров, обрядов заклинания, выполняемых жрецами. Жертвоприношение скота и записи всего процесса моления, употребления музыкальных инструментов. Проведение праздников по временам года и как они проводятся, пляски и игры. Проведение революционных праздников и камланий, а также проведение праздников среди нац[иональных] мен[ышинств]» [Там же, д. 3, т. 2, л. 268]. Вместе с тем непосредственных материалов, собранных в рамках этой программы, в документах фонда Марийского областного общества краеведения выявить не удалось. Возможно, это обусловлено тем, что члены общества, активно занимавшиеся издательской деятельностью, не передавали многочисленные первичные материалы в архив.

Тем не менее определенный набор неопубликованных документов обнаружить все же получилось. Так, по заданию общества краеведения в 1930 г. студенты I Московского государственного университета П.И. Лашманов и Я.Я. Ялкаев и студент Московской государственной консерватории А.И. Искандаров в рамках академической практики в Оршанском, Торъяльском и Сернурском кантонах Марийской автономной области проводили сбор материалов по таким темам, как обычное право, религия, музыкальное творчество мари [Там же, д. 2, т. 1, л. 161–163]. Согласно отчету студента 4-го курса этнографического отделения историко-философского факультета I Московского государственного университета Яныш Ялкаевича Ялкаева от 1 августа 1930 г. [Там же, л. 295–300], темой его работы были «вопросы религии мари, изучение которых по предложению Об[щест]ва Краеведения должно было быть проведено с учетом изменений, происшедших в религии в условиях социалистического строительства» [Там же, л. 295].

Маршрут полевой экспедиции, проходившей с 9 по 29 июля 1930 г., пролегал через населенные пункты Лужбелякского района Оршанского кантона, Краснореченского и Токтар-Солинского районов Торъяльского кантона, Иван-Солинского района Сернурского кантона. Там было заполнено около 18 листов на марийском языке. Удалось получить сведения о жертвоприношениях и религиозных праздниках, представлениях о духах и божествах, религиозной медицине [Там же, л. 295 об.]. Отметим, что автор отчета собирал материалы по одной и той же программе, в силу чего полученные сведения достаточно однородны [Там же, л. 296 об.].

Подводя итоги работы по сбору полевого материала, Я.Я. Ялкаев пришел к выводу, что ритуальные особенности верований мари, зафик-

сированные в трудах этнографов XIX — начала XX в. (С.К. Кузнецова, И.Н. Смирнова, П.П. Ерусланова) [6; 10; 16], остались неизменными и к началу 1930-х гг., однако прослеживалась тенденция к сокращению расходов на проводимые моления, обеспечению скрытности проведения обрядов:

Насколько позволяет мне судить собранный материал, религия мари со всеми своими элементами — действиями, чувствами и представлениями — до сего времени сохранила свои основные черты как в отношении содержания, так и в отношении ритуалов и проч. Но живучесть основных элементов религиозного мировоззрения отнюдь не говорит об абсолютной незыблемости отдельных моментов его, неподверженности их каким-либо изменениям. Ритуал остался без изменений, лишь в молитвенную формулу внесено изменение. <...> Во всех местах, где мне приходилось вести полевую работу заметно резкое уменьшение скота, истребляемого в жертву богам. Вместо рабочей лошади дается в жертву лишь жеребенок или же ограничиваются домашней птицей и мелким скотом. Конечно, соответственно понижается и общая сумма расходов, связанных с молениями. <...> В дальнейшем (выше в отчете описаны «перегибы» в проведении антирелигиозной работы, в том числе вырубка священных рощ, и отношение селян к этим действиям. — Р.С.) может усилиться скрытое жертвоприношение, что практикуется и сейчас, хотя в небольшом масштабе. Об этом мне часто приходилось слышать от самих же религиозных марийцев [5, д. 2, т. 1, л. 296 об. — 297 об., 299].

47

Сохранение традиционных верований в первой трети XX в. обуславливается еще и тем, что антирелигиозная работа в Марийском крае еще только разворачивалась. Я.Я. Ялкаев указывает в отчете на отсутствие антирелигиозной пропаганды в населенных пунктах маршрута его экспедиции, приверженность религиозности как индивидуальных крестьян, так и вошедших в колхоз, особенно взрослой части населения. Вместе с тем работа, проводимая в области просвещения (развитие системы образования, организации печатных изданий), давала свои результаты в среде молодежи и людей среднего возраста. Это, в частности, выражалось в отходе от старых обычаев, отказе принимать участие в молениях [Там же, л. 299 — 299 об.].

Необходимо отметить, что в документах Марийского общества краеведения за 1928—1930 гг. фиксируются факты отсутствия жрецов в отдельных населенных пунктах Марийской автономной области. В частности, в описании расположенной около города Йошкар-Ола деревни Княжна, затрагивающем разные исторические периоды и современность, применительно к 1920—1930-м гг. отмечается: «XIV Религия. Языческих картов, религиозных ворожцов и сновидцев нет. Есть только гадатели на картах 5 человек. Сектантов марийских и христианских не существует, кроме церковного причта» [Там же, л. 116]. Примечательно, что в описании обычаев и верований марийского крестьянства рассматриваемого населенного пункта в XIX в. сохранение молений и деятельность ворожцов описывается достаточно подробно:

В 1840 годах в царствование Николая I мари Царевококшайского уезда почти поголовно стали молиться по-старому в своих рощах, так что местное

начальство и духовенство вынуждено было донести об этом царю. Указом последнего много главных виновников жертвоприношений были выселены из пределов уезда. <...> Бывают случаи замечаются в рощах мари <...> огни, на которых приносятся по их старой вере жертвы. <...> Ходят к знахарям и ворожеям. Ведь мари́йский поп или начетчик постоянно твердит не нужно бросать старую веру иначе рассердишь духов Керемети, черта-шайтана и других. В ход пускались наглые обманы, например, чтобы напомнить мари — не забыть принести жертву лошадь, начетчик обычно говорит: «Я видел во сне, бог требует жертву лошадь». Веря мари селением покупают лошадь самую лучшую и колют. Иногда начетчик говорил: «мне был сон, что в дупле одного дерева из рощи есть старинные монеты». После этого делают осмотр дупла и находят монеты, положенные тайно ранее самим начетчиком [Там же, л. 102–106].

Отметим, что схожие примеры в описании деятельности ворожцов можно найти в работах исследователей XVIII — начала XX в.

Несмотря на активную деятельность Марийского общества краеведения в 1934 г. по сбору социально-экономического материала о развитии сельской местности в Марийской автономной области по отдельной программе на основе данных анкет по изучению культуры и быта мари́йцев и русских Йошкар-Олинского района МАО (прежде всего рассматривался раздел «д) Культурный отдых» в анкетах), выявить сведения, представляющие ценность для анализа обрядовой составляющей жизни населения (и отдельно развития жречества), не удалось [5, оп. 1, д. 36].

В мари́йском обществе этого периода предпринимались попытки не только научного, но и художественного осмысления традиционных верований, а также передачи образа совершаемых молений, действий служителей культа. Важно, что произведения проходили научную экспертизу и подвергались критическому анализу. В качестве примера такого подхода приведем эпизод из деятельности Марийского общества краеведения. В протоколе заседания бюро общества №8 от 28 мая 1928 г. зафиксирован вопрос о рассмотрении картины художника-любителя Рыбакова «Принесение в жертву жеребенка в священной роще мари́йцами». Эксперт общества по данному вопросу Леонид Яковлевич Мендияров (деятель народного просвещения, в то время заведовавший Горномари́йским педагогическим техникумом) указывал автору на ряд существенных неточностей: «б) жрец, как и его участники, ничего черного во время молений не надевают; е) обливание лошади должно происходить веником, а не ковшиком, причем около жреца должен быть “учо” (помощник главного жреца), держащий ведро, т.е. обливание производит не одно лицо» [Там же, д. 2, т. 1, л. 38].

В заключение следует отметить, что в отношении состояния традиционной религиозности мари на территории Марийской автономной области в рассматриваемый период источниковый материал позволяет констатировать сохранение автохтонных верований и обрядовой практики, даже несмотря на антирелигиозную и просветительскую работу. Применительно к жреческой тематике в документах фиксируются, пусть и фрагментарно, наименования служителей культа «карт» и их помощников «учо», встречаются отдельные указания на специфику об-

рядового облачения, однако реконструировать детально функционал духовных лиц и их иерархию полученные материалы не позволяют. Вместе с тем важны с точки зрения установления отрицательной тенденции развития жреческого института указания на сокращение числа священнослужителей, уменьшение как количества, так и качества жертвенных животных (что в определенной степени обуславливает уменьшение числа жрецов и их помощников, необходимых для проведения обрядовых действий).

Материалы, содержащиеся в фонде Р-189 «Марийское областное общество краеведения Центрального общества краеведения РСФСР» Государственного архива Республики Марий Эл, на наш взгляд, будут интересны ученым, проводящим исследования в области социально-экономического и культурного развития Марийского края в первой трети XX в. Отметим, что дополнительного изучения и этнолингвистического анализа требуют сведения, собранные Я.Я. Ялкаевым на марийском языке и приложенные к его отчету. В частности, историки и этнографы могут почерпнуть в этом документе сведения об истории развития марийской языческой секты «Кугу-Сорта».

Полученные сведения позволяют провести сравнительно-исторический анализ особенностей развития института жречества у мари. Они важны для проводимого автором статьи более широкого исследования, направленного на изучение специфики институционального развития служителей культа этнорелигии мари Среднего Поволжья в XVIII — начале XXI в.

Список источников и литературы

1. Айплатов Г.Н. Марийское общество краеведения: к 70-летию создания // Марий Эл: время, события, люди: календарь знаменательных и памятных дат на 1996 год. Йошкар-Ола, 1996. С. 36—39.
2. Алыбина Т.И. Трансформация марийской религиозной традиции в постсоветский период : дис. ... д-ра философии (этнология) / Факультет гуманитарных наук и искусства, Институт исследований культуры Тартуского университета. Тарту, 2017.
3. Бердников А.М. Почему так сильно уживчивы и активизируются языческие обряды среди современных луговых мари. 11.12.1957 г. // Научно-рукописный фонд Марийского научно-исследовательского института языка, литературы и истории им. В.М. Васильева. Оп. 5. Д. 20. Л. 2—6.
4. Васильев В.М. Материалы для изучения верований и обрядов народа мари. Краснококшайск, 1927.
5. Государственный архив Республики Марий Эл. Ф. Р-189. Оп. 1.
6. Ерусланов П.П. Жертвоприношения черемис Бирского уезда (Уфимской губернии) по случаю неурожая // Известия Оренбургского отдела Императорского русского географического общества. Оренбург, 1894. Вып. 4. С. 9—19.
7. Зыков И.В. Религиозные течения среди марийцев. Н. Новгород, 1932.
8. Иванов А.А. Историко-документальное наследие Марийского областного общества краеведения (1926—1937): состав и информативные возможности // Вестник Марийского государственного университета. Сер.: Исторические науки. Юридические науки. 2015. №1. С. 32—37.

9. Кошкина О. А., Пенькова М. В., Петрова Н. С. К вопросу о проведении марийских молений в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) // Вестник Удмуртского университета. Сер.: История и филология. 2023. Т. 33, №5. С. 1047–1055.
10. Кузнецов С. К. Четыре дня у черемис во время Сюрема // Известия Русского географического общества. СПб., 1880. Т. 15, вып. 3. С. 171–206.
11. Маторин Н. М. Религия у народов волжско-камского края прежде и теперь: Язычество — Ислам — Православие — Сектанство. М., 1929.
12. Окладникова Е. А., Зобнина А. О. Этнический ренессанс: теории и современная российская практика // Радловский сборник: научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2007 г. СПб., 2008. С. 449–455.
13. Попов Н. С. К истории возрождения марийских традиционных молений в конце XX века // Этническая культура марийцев (традиции и современность). Йошкар-Ола, 2002. С. 92–121.
14. Саберов Р. А. Интервью с Альбертом Ивановичем Рукавишниковым // Colloquium heptaplomeres. 2014. №1. С. 163–170.
15. Салмин А. К. Система религии чувашей. СПб., 2007.
16. Смирнов И. Н. Черемисы : историко-этнографический очерк. Казань, 1889.
17. Этноконфессиональные меньшинства народов Урало-Поволжья / Е. А. Ягфова, Е. С. Данилко и др. Самара, 2010.
18. Ярыгин А. Ф. Современные проявления дохристианских верований марийцев. Йошкар-Ола, 1976.

Об авторе

Рушан Анвярович Саберов — ст. преп. кафедры социальных наук и технологий, заместитель директора Центра подготовки кадров высшей квалификации, Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС», Москва, Россия.

E-mail: saberow@yandex.ru

R. A. Saberov

AUTOCHTHONOUS RELIGIOSITY AND PRIESTS OF THE MARI IN 1920s — 1930s (based on materials of the Mari regional society of local lore)

National University of Science and Technology “MI SiS”, Moscow, Russia

Received 14 September 2024

Accepted 09 March 2025

doi: 10.5922/vestnikhum-2025-1-5

To cite this article: Saberov R. A., 2025, Autochthonous religiosity and priests of the Mari in 1920s — 1930s (based on materials of the Mari regional society of local lore), *Vestnik of Immanuel Kant Baltic Federal University. Series: Humanities and social science*, №1. P. 43–51. doi: 10.5922/vestnikhum-2025-1-5.

At present, among the Finno-Ugric ethnic groups of the Middle Volga region, in particular the Mari people, active processes of revival and transmission of autochthonous beliefs continue. The key role in this is played by religious functionaries, whose priestly institution has been developing for several centuries. In an effort to identify and document new sources on this subject and to facilitate further comparative-historical research, the author analyzes materials from the State Archive of the Republic of Mari El (GARME) to trace the development trends of the priesthood within the Mari traditional religion and to reconstruct the broader context of religious practices among the Mari population living in the Mari Autonomous Region during the 1920s – 1930s, according to the administrative division in force at the time. The findings of the study complement previously accumulated ethnographic data, shed light on specific features of the development of the Mari traditional religion, and provide insight into several of its spiritual leaders during the first third of the 20th century. The examined materials allow the author to conclude that autochthonous beliefs and ritual practices persisted among the Mari during the studied period, despite prohibitions, anti-religious campaigns, and educational efforts in the Mari region. At the same time, the development of the priesthood also exhibited certain negative trends, which are likewise addressed in the article.

Keywords: Mari, Mari traditional religion, priesthood, archive, Middle Volga region, 20th century

The author

Rushan A. Sabarov, Senior Lecturer, Associate director of the PhD Office, National University of Science and Technology "MISiS", Moscow, Russia.

E-mail: sabarov@yandex.ru